

Луберская, 13 - 2001 - 10-16 окт. - с. 8 19

Кабаре без адреса

Сразу после первой премьеры я попросила Григория сформулировать в нескольких словах credo нашего театра. Он на мгновение задумался и сказал: «Интересно, смешно, сентиментально и искренне. Буржуазно - вот еще наше слово». Теперь, по прошествии двенадцати лет, оно еще в чести?

Все осталось без изменения, мы по-прежнему верны себе. Помнится, кто-то из друзей очень точно обозначил Гришину сущность: веселый до грусти, по-русски сентиментальный, по-еврейски ироничный и по общему отношению к жизни космополитичный. Согласитесь, в такой формулировке тоже присутствует некоторый налет буржуазности, которая, надеюсь, останется с нами и дальше. Прежде всего она заключена в теплое отношении друг к другу, чувстве собственного достоинства, уважении к окружающим и желании делать, создавать, создавать. Буржуазность - это значит не спускаться в метро, а подниматься на Бродвей.

Вообще Гриша был необычным человеком и очень гордился жить. Еще двадцать лет назад легким, непринужденным пером в актерском капюотнике обозначал и раскрывал то, из чего сегодня режиссеры делают спектакли. И, не оставив вавоч, спешил дальше. Видимо, знал о себе нечто такое, что было неведомо окружающим, что не понимала даже я. К 40-летию создал спектакль «Вам позволено переиграть» о том, как человеку дается шанс переписать собственную жизнь заново. Этот юбилей, который вообще никто никогда не отмечает, получился таким, каким редко бывает даже 80-летие. Он не стремился получать награды и регалии, они находили его сами - куча различных призов и грамот, «Тэффи» и даже Государственная премия. Правда, последнюю получить довелось уже мне.

О том, тяжело ли было, даже не спрашиваю...

И правильно. Выжить и выстоять мне помогли ребята, Гриша их изумительно воспитал. Когда его не стало, они беспрестанно называли мне в Израиль и спрашивали: ты нас не бросишь? Как вы понимаете, я не собиралась становиться директором театра, хотя по сути и являюсь его хозяйкой. Но настоящий хозяин всегда в ответе за тех, кого приручает. И в первую очередь должен думать о том, чтобы им жилось хорошо. Поэтому сегодня я думаю не только о репертуаре театра, но и о халтурах и дополнительных заработках артистов, о том, чтобы у них не болело горло и были в порядке вены на ногах. И буду делать это столько, сколько смогу.

Конечно, я безумно тряслась, когда первый раз садилась за стол режиссера. Никогда не считала себя таковым и не хотела быть им. Я не переоцениваю собственных сил - то, что мне приходится делать сегодня, в лучшем случае можно назвать правильным, грамотным разбором спектакля. Но, наверное, просидев восемнадцать лет рядом с Гришей, я в значительной степени стала его отражением, а отражая замечательного, умного человека, и сам невольно становилась лучше, мудрее и талантливее.

Но верно и другое - чем гениальнее человек, рядом с которым находишься, чем сильнее его любви, тем труднее ему соответствовать.

Гришу все и всегда слушали с открытым ртом. Я тоже двадцать лет прожила с открытым ртом, не понимая, как устроены эти мозги, в которых так выворачивается мысль - тонко, изящно, остроумно и вместе с тем адекватно. Я была нормальной девочкой из хорошей московской семьи, которая жила в Камергерском переулке.

С первого дня знакомства мне очень понравился веселый остроумный бакинский парень, который разительно отличался от всех московских знакомых прежде всего тем, что был абсолютно свободен, раскован и с ним было необычайно легко. Но - поначалу. Потом, когда

долго встречаешься с подобным человеком, понимаешь, что такие люди - эгоцентрики, и по-другому быть просто не может. Дальнейшее уже зависит от того, принимаешь ты это или нет. Я приняла абсолютно и безоговорочно.

Трудно было работать вместе в одном театре?

Трудно. Но безумно интересно. Один раз, когда я пришла пожаловаться на одну из актрис, он строго одернул меня и сказал, что свои отношения с ребятами я должна строить сама. Так и было в действительности. Если Гриша с кем-то сошелся или ругался, это ни коим образом не отражалось на моих отношениях с этим человеком. Я так же, как и прежде, подавала ему обую на сцене и кофе во время перерыва. Что, кстати сказать, делаю и до сих пор и вживу в том ничего зорного, поскольку глубоко уважаю людей, с которыми работаю.

Чем «Летучая мышь» сегодня отличается от остальных?

Мы - единственный в мире репертуарный театр мюзикла. Проектов может быть много, равно как и «временных творческих коллективов», но театр прежде всего - это содружество людей. Создать таковое у нас получилось. Труппу «Летучей мыши» отличает желание работать и создавать, причем создавая радостное. Гармония должна присутство-

вать на сцене всегда. Ведь, по Гурвичу, театр - место, где царит доброта и приязнь, где все улыбаются друг другу, а красивые женщины встречаются с элегантными мужчинами. И вообще лучшие наши годы - те, которые впереди. В любом возрасте и в любые времена. Надеюсь, что, как бы последние ни менялись, мы никогда не дойдем до того, что театр попытаются закрыть, а история повторится в виде фарса. Потому что трагедии мы уже пережили. Будет неплохо, если в театре появятся новые, яркие люди, но режиссера я все же надеюсь вырастить из своих. Чужому вписаться в нашу компанию будет не просто трудно - невозможно.

Ваш новый спектакль называется «Шанс». Почему?

Мы поставили его ко дню рождения театра и посвятили Григорию Гурвичу. Человек обязан использовать шанс, который ему дает жизнь, - это любимая Гришина тема. Есть и другое «прочтение» - это шанс нашей труппы доказать, что мы на многие способны. Это первый стопроцентный мюзикл театра, в котором соединены хореография и вокал и использован даже джаз. Спектакль наверняка тяжелый не только из-за вокальных партий, но и из-за монологичности. Сыграть монолог на сцене вообще не просто, а здесь у всех действующих лиц роли исключительны

За двенадцать лет своего существования театру-кабаре «Летучая мышь» довелось пережить немало. Сначала - бешеный успех после первого спектакля «Чтение новой пьесы», обрушившийся на молодую коллектив не только в нашей стране, но и за рубежом, всерьез и надолго завоеванный любовь и признанием артистов, новые спектакли, имена, режиссерские находки...

Потом - жестокая трагедия, смерть режиссера, постановщика, драматурга, наконец, просто артиста театра Григория Гурвича. Человека, который без преувеличения был для театра и его артистов ВСЕМ. Фактически для любой другой труппы это означало бы конец или по крайней мере медленное, но верное вырождение. После Гришного ухода прошло полтора года. За это время театр не покинул ни один актер, а весной день рождения труппы традиционно был отмечен премьерой. О настоящем и будущем театра, его артистах и его названном во все времена режиссере рассказывает Любовь ШАПИРО-ГУРВИЧ.

монологичны. И каждую отдельную историю надо подать особенно, чтобы она не была похожа на предыдущую или последующую. Хореография спектакля абсолютно оригинальная и не имеет ничего общего ни с фильмом «Кордебалет», ни с одноименным бродвейским спектаклем.

Что же дальше? Будете почивать на лаврах?

Зачем же, мы уже начинаем готовить новый спектакль - замечательный мюзикл «Эмеральда», выдержанный и поставленный в манере городского романа - и так же непохожий на своих предшественников, как и предыдущая работа. В отличие от французов мы не хотим делать из него концерт, поэтому драматическая линия будет прослеживаться довольно четко. Что поделять, кто-то любит «кальку» и «верняк», мы же предпочитаем искать новое методом проб и ошибок. Более того, это будет дебют, поскольку режиссером выступит артист «Летучей мыши» Владимир Бегма, а все труппы в спектакле исполнят наши ребята.

Есть и еще одна задумка - к 13 марта будущего года мы вместе с Виктором Шендеровичем собираемся сделать спектакль, посвященный Грише. В нем прозвучат любимые мелодии, ребята будут рассказывать о Гурвиче, а он - с экраном - о них. Для этой работы

я просматриваю кусочки из его различных интервью, отрывки из «Временка» и «Старой квартиры». И последний раз поражаюсь, как он емко говорил - всегда, про все и в вечность. Хочу, чтобы этот спектакль назывался «А он и не уходил».

Он был очень мудрым. Особенно остро это понимаешь и чувствуешь сейчас, когда смотришь старые видеозаписи и не можешь отделиться от ощущения, что заново проживаешь всю нашу жизнь. Правда, при этом мне безумно хочется его потрогать руками, но - не получается. Он говорил, а я - слушала. Так было всегда, так продолжается и сейчас. Только теперь он разговаривает со мной с экрана. Я очень хочу, чтобы когда-нибудь у нас появилось свой дом, а над ним - огромная вывеска с эмблемой и надписью «Театр-кабаре «Летучая мышь» Григория Гурвича». И я знаю - это будет. И корабль из «Великой иллюзии» - абсолютный памятник Грише - наконец прочно встанет на якорь. Пока же я вожу его с места на место и буду возить столько, сколько потребуется, буду бороться за него столько, сколько смогу, потому что верю в великие слова, звучащие в конце этого спектакля: «Лучшие годы - это те, которые впереди».

Беседу велла
Светлана БАРИНИЧЕВА